

«Я не достойна его, я должна стать лучше... намного лучше!»

Однажды возникнув, эта мысль, как вирус, захватила разум Анжелы.

Всеобщая любимица, умница и красавица, её сердцем теперь целиком владел Фэй. Она не могла бы точно сказать, когда это началось, да даже и не думала об этом... Все её мысли теперь занимала идея преодоления себя. Фэй бы обзавидовался, узнай он, какая твёрдость характера у его невесты.

К сожалению, сам её идол – Фэй, купаясь в куче читерных возможностей, не замечал стараний Анжелы.

Тем временем, ужин продолжался.

«Ах, да, Александр. Кстати, ваша будущая королева также с радостью заказала несколько придуманных вами нарядов. А кроме того, ещё несколько комплектов «Шпили-вили-лат» – Анжела, конечно же, не могла знать значение жаргонного "Шпили-вили", для неё это было просто милозвучащее слово. Поэтому она и произносила его без всякого стеснения.

От неожиданности, Фэй подавился.

О Всемогущий милостивый Будда!... Можете ли вы себе представить, что такая невинная красавица, будет сидеть перед вами и на голубом глазу повторять это кодовое слово "Шпили-вили"? А ты?! Что ты за животное, Фэй! Но он не мог ничего поделать со своими глазами, которые уже поползли вниз по телу Анжелы.

«О? И какой же цвет выбрала принцесса?» – спросил Фэй, прикидываясь спокойным.

«Красного... И ещё розового.» – в это время златокудрая малышка Эмма как раз закончила есть и снова влезла в разговор. Анжела относилась к ней, как к младшей сестре, поэтому та много себе позволяла, даже вмешивалась в разговоры, не касающиеся маленьких девочек, – «А имперская принцесса предпочитает красные Шпили-вили-латы.»

Ну вот опять.

Это чистое, как снег, да ещё такое дитя без тени стеснения выпалила "Шпили-вили". Фэй аж закашлялся, от избытка чувств едва удержавшись, чтобы не заплевать всё вокруг злосчастным яблоком.

«Александр, что-то не так?»

Анжела заволновалась, потому что Фэй от её доклада явно изменился в лице.

«Эээ... Нет, вовсе нет.» – Фэй попытался съехать с темы, – «Погода сегодня стоит чудесная...»

Внезапно ужин стал просто ожившей мечтой любого парня, хотя, конечно же, вся это двусмысленность была только в голове Фэя.

Когда слуги начали убирать со стола, Анжела и Эмма отправились на вечернюю прогулку по дворцовому саду. В саду жил жизнерадостный и непоседливый чёрный эрдельтерьер, который, однако, впал в беспробудный сон несколько дней назад.

Этого здорового чёрного пса подобрала Анжела три года назад на горе за Чамбордом. Кто же знал, что милый щеночек размером с ладонь за три года вымахает в такого телёнка? С виду пёс

был весьма внушающ, хоть и довольно посредственного экстерьера, однако, все перекрывалось необычайной верностью Анжеле и Эмме. А Фэя, жениха своей хозяйки, он почему-то невзлюбил с первого взгляда.

И вот этот здоровенный терьер уже несколько дней дрых без задних лап. Как бы его не будили, он не просыпался даже, чтобы попить и поесть. Анжела даже вызвала лучшего ветеринара Чамборда, но и тот не смог ни поставить диагноз, ни дать какой-либо прогноз. Поэтому девушка ужасно переживала.

Конечно же, преступником был тот, о ком вы подумали.

Фэй не собирался рассказывать своей прекрасной невесте, как её собака оказалась в полумёртвом состоянии. Потому что причиной были его испытания [Зелья Халка]. Однажды он просто схватил пса и влил ему в пасть полбутылки зелья. К тому времени, Фэй уже определил, что собаке [Зелье Хлака] не повредит, но организм бедного пса почувствовал внезапный избыток энергии и решил пережить кризис во сне.

Когда Эмма и Анжела в хорошем настроении скрылись в дверях, Фэй встал и отошел к окну.

Это было просто невероятно, но Фэй только сейчас осознал, что загадочная принцесса Империи Зенит до сих пор не соблаговолила встретиться со своим вассалом. Хотя она целенаправленно прибыла в Чамборд к королю Александру, за 10 дней принцесса не вызвала к себе Фэя и Фэй не спешил нанести ей визит. Как малые дети, эти двое соревновались, у кого первым кончится терпение.

«Глядите-ка, Ваше Ледяное Высочество, а ведь вы похоже горячая штучка, раз предпочитаете красное бельё!»

Фэй начал похабно хихикать.

Думать о таких непристойностях, конечно, не пристало королю. Поэтому слуги, которые всё ещё прибирались в зале, покрылись мурашками.

«Ваше Величество, Его Преосвященство Золя и Святой рыцарь Лучано просят аудиенции.»

Доложил вошедший гвардеец.

Фэй узнал гвардейца, это был Мишель Баллак один из 23 воинов, сражавшихся с ним на каменном мосту. У него было квадратное благородное лицо, обрамлённое длинными чёрными кудрями, а глаза были большими и честными.

Фэй пошёл в главный королевский зал и увидел в холле, с уважительным видом ожидающих Епископа Золя и лидера храмовников Лучано. С ними были несколько храмовников и монахов из свиты, несшие большие сундуки.

Два человека льстиво заулыбались при приближении Фэя, но он холодно фыркнул, проходя мимо них в главный зал. Золя и Лучано с почтительным видом застыли на месте не смея выражать свое недовольство, ожидая приглашения в тронный зал.

Через несколько минут вышедший из главного зала Баллак сказал: «Можете пройти на аудиенцию к королю Александру».

Со счастливым видом Золя и Лучано, подав знак своей свите, вошли в главный зал.

Храмовники и монахи быстро последовали за ними, неся большие сундуки, стараясь не пыхтеть и не издавать громких звуков, чтобы не побеспокоить Фэя. Дойдя до статуй двух каменных львов у подножия трона, служители Церкви пали ниц: «Владыка... Золя и Лучано пришли лично встретиться с вами».

Зачем вы пришли ко мне?

По тому, как Фэй держался, нельзя было сказать является он «Владыкой», или нет. Но услышав его высокомерный вопрос, Золя и Святой рыцарь Лучано преисполнились уверенности, что верно угадали скрытую личность короля и быстро ответили: «Мы оба сегодня пришли, восхищаясь скрытой личностью Владыки, на официальную встречу, чтобы выслушать ваши наставление по поводу исправления церкви в Чамборде».

Сказал Золя, подав знак монахам открыть два железных сундука. Из сундуков тут же вырвалось радужное сияние, содержащие в себе немного магической силы. Фэй почему-то ощутил дежавю.

«Философские камни нашего прихода и несколько магических свитков. Это наше с Лучано подношение в знак глубокого почтения, надеюсь, Владыка останется доволен.» – льстиво проговорил Золя и дал знак свите, чтобы подняли большие железные сундуки по каменным ступенькам к трону.

У Фэя не было слов.

Фэй подошел к первому сундуку и увидел, что тот заполнен страной формы камнями различных цветов: красного, желтого, синего и белого, которые слегка светились. Самое удивительное, что от каждого исходила своя магическая аура: мягкая или жестокая, холодная или горячая, с самыми разными магическими атрибутами, озаряя всё вокруг переливающимся мерцанием.

Фэй взял один камень в руку и задумчиво нахмурился.

Он был весьма и весьма удивлён. Потому что камни, названные Золя "философскими", выглядели точно как [Драгоценные камни] из Диабло. Не только их форма, но и магические ауры были идентичны виденным Фэем, так что он мог быть уверен, что камни абсолютно те же самые.

Но разве могли предметы из Диабло попасть в реальный мир? К тому же, видимо философские камни хоть и являются редкостью, но не слишком большой, иначе откуда бы Золя и Лучано достали такой большой ящик камней за столь короткий срок.

Фэй державший в руке [Треснувший Изумруд], закинул его обратно в железный сундук и посмотрел на другой сундук.

Заглянув в другой железный сундук, он не увидел там философских камней, зато там лежало около десятка свитков, оплетенных золотыми шнурами. Все разных цветов, не испускавшие явной магии, но покрытые волшебными узорами, по которым иногда пробегал магический свет. Хотя свитков было только 10, но [Лысый змей] Золя преподнёс их в таком же большом железном сундуке, показывая, что ценность этого количества равна целому сундуку с философскими камнями. К сожалению, хотя Фэй пролистал некоторые книги по магии из королевской библиотеки Чамборда, но так и не освоил магию Азерота, поэтому не мог оценить,

что за магию содержали свитки и какого она была уровня. Видимо придётся углубиться в вопрос, чтобы разобраться с этим.

«Я принимаю ваши подарки».

Фэй не проявил ни грамма вежливости. Они сами притащили ему дорогие подарки, так чего они ждали? Лучано и Золя просто хотели подкупом обеспечить себе продвижение в Святой Церкви, поэтому, даже если он их фактически грабил, Фэй и не думал испытывать чувство вины.

«Ах, это замечательно, только бы вы были довольны!.. Рады стараться!»

Услышав, что Фэй согласился принять дары, оба просияли. Ведь расположение [Избранника Бога] – большая удача, которая быстро начнёт приносить плоды.

«Ещё кое-что. Я хочу знать, откуда вам стало известно, что в Чамборде была применена запретная магия нежити,» – спросил Фэй, – «Была ли эта информация доставлена от самого Папы империи Зенит?»

Золя и Лучано странно переглянулись, но в конце концов, епископ признался: «Отвечая на ваш вопрос, на самом деле, мы получили эту информацию не из штаб-квартиры Церкви, но уже на подступах к Чамборду. К нам вышел таинственный человек в черном плаще и сообщил об этом деле».

<http://tl.rulate.ru/book/28/9218>